

Шаг 28

Война и любовь

Он был розовым.

Не только сиденье или руль — весь байк был розовым. Ярко-розовым. С матерными подписями, намалёванными красной краской. Все было прекрасно видно в сгущающихся сумерках.

Сансет застыла, чувствуя, как пульсирует вена на шее. Она знала, что все злятся, знала это. Однако оставила мотоцикл им на растерзание, когда Рэрити пригласила её в спа.

Чувство расслабленности покинуло её.

— Н-ну... дорогуша... он хотя бы целый, — Рэрити стояла за её спиной, заламывая пальцы.

Плечи тряслись, кровь кипела. Сансет сделала долгий глубокий вдох и ответила низким ровным голосом:

— Рэрити, пожалуйста, иди домой.

— Но, Сансет...

— Сейчас будет много нецензурных слов, а мне не хочется, чтоб твои бедные ушки лишились девственности.

Рэрити подняла палец, собираясь что-то сказать, но пожала плечами и ушла.

— Если понадобится помощь, просто позвони.

— Непременно, Рэрити, — сквозь стиснутые зубы ответила Сансет, — непременно.

Модельер села в машину и завела двигатель. Сансет подождала, пока она не выехала с парковки и не помчала по улице. Выждала пять секунд.

И, сделав глубокий вдох, заорала в небо.

* * *

Настроение Сансет на следующее утро было ужасным. Во сне она под радостное улюлюканье подруг проезжала на байке по учащимся Кантерлотской школы — она бы не назвала это воодушевляющим.

По крайней мере, вслух.

Она стояла на коленях в переулке за заводом, поставив рядом ведро воды, и с яростью оттирала старой тряпкой краску с мотоцикла. После полутора часов тупой работы она отмыла практически всё, за исключением пары разводов розового. Но вот кожаное сидение было непоправимо испорчено.

Сансет бросила тряпку в розовую воду и размяла руки. От неподвижной позы всё тело затекло и теперь давало о себе знать острой болью при каждом движении. Колени почти что с облегчением заскрипели, когда она наконец-то выпрямилась.

Она встала и оглядела свою... впечатляющую работу. Теперь это было уже не мерзопакостное порождение кошмаров, а просто чуть-чуть мерзотенький байк.

— Ну, может, хоть очиститель поможет, — вздохнула Сансет и добавила его в список сегодняшних покупок.

Она даже обрадовалась, подумав, что у неё снова скоро будут деньги. Правда, потом содрогнулась, вспомнив, что ради них придётся проработать с Трикси пять часов.

Она прислонилась к стене и спрятала лицо в ладонях.

«Пять часов... пять часов рядом с ней. Стоит оно того?»

Воспоминания о всеобщей ненависти, извинения перед Флэшем и издевательства над байком совершенно её опустошили. Сил точно не хватит на контакт с энерговампирской аурой Трикси. Но печальная правда — кто не работает, тот не ест.

Сансет сползла по стене и обхватила себя руками. Всего пару дней назад, после разговора с Твайлайт, на сердце у неё было так легко. Она не избавилась от чувства вины, но смогла примириться с некоторыми вещами.

Теперь же вина терзала её в полную силу на пару с гневом на одноклассников и себя. Неужели они не понимают, что она сожалеет обо всем, что натворила? Неужели они не видят, что она старается стать лучше? Она ни над кем не издевалась целых два месяца!

Сансет ударила кулаком по стене и поморщилась от боли. Когда боль немного прошла, девушка встала и вернулась внутрь.

Иногда она думала, что всё было б намного проще, будь она по-прежнему злой. Никакой тебе вины, никакой совести...

Сансет помотала головой.

«Нет, если буду злой, то не будет друзей. А этого я не хочу».

Не иметь друзей, в одиночестве смотреть в будущее — вот чего Сансет хотела избежать. Она хотела смотреть в зеркало и видеть там отражение, а не скалящуюся дьяволицу.

Она была едкой и саркастичной девушкой с кое-какими проблемами. Но уж точно не сатаной.

Набрав одежды на день, Сансет прошаркала в душ и врубилась холодной водой.

— Ты справишься, Сансет. У тебя есть друзья, а у них есть план, — сказала она себе, готовясь к ледяной ванне.

Она сделала глубокий вдох и залезла в ванную, удивляясь тому, как ей не хочется это делать.

Стуча зубами, она быстро обмыла тело и волосы.

Сансет закончила, как только перестала чувствовать пальцы, и вылезла на пушистый коврик, после чего резко сорвала полотенце с крючка.

— Убила б сейчас за поход в спа, — сказала она, думая о грязевой ванне и горячем душе.

Она посмотрела в зеркало и увидела именно то, что ожидала: едкую и саркастичную девушку. Сансет попробовала улыбнуться сама себе, но у неё не получилось. В глазах, однако, было меньше презрения, чем в прошлый раз.

Она открыла шкафчик за зеркалом и взяла зубную щетку с пастой.

— Надо кончать с самокопанием. А то чувствую себя мозгоправом, — Сансет заелозила щёткой по зубам и остановилась. — И прекращай разговаривать сама с собой.

Она закончила умываться, оделась и пошла в комнату. Надела сапоги, натянула толстовку и вырубил свет.

Разноцветные огни продолжали плясать по стенам. Лампочка покачивалась в разноцветных подвесках, подаренных подругами. Сансет даже не задумывалась, какой тусклой была её комната без неё.

— Спасибо, девочки.

* * *

Ходьба — отстой. Сансет ненавидела ходьбу, но ей было слишком стыдно ездить на мотоцикле и немного страшно оставлять его без присмотра. То, что раньше было десятиминутной поездкой, превратилось в получасовую прогулку. Многовато времени для размышлений.

Воображение уже рисовало множество картин, как именно Трикси превратит её жизнь в кошмар. В большей части Сансет увольняли, в двух — Трикси оказывалась в больнице. Чем ближе Сансет подходила к магазину, тем беспокойнее становилось на душе.

«Это ж всего лишь Трикси, а не вся школа».

Тем более Трикси никогда и не скрывала враждебности.

«Вдохни поглубже, Сансет. Вдох и выдох, — она медленно выдохнула, унимая дрожь в плечах. — Вот так, спокойнее».

Она представила, что стоит на пляже с друзьями, что слушает шелест волн, омывающих их ноги. Может, когда потеплеет, они все вместе смогут куда-нибудь вырваться. Она представила, как они с Твайлайт займут первое место на ярмарке. Она представила Твайлайт, её улыбку, веселый нрав и выразительные фиолетовые глаза, в которых таилась целая вселенная.

Сансет остановилась и закусила губу. Лучше не стало. Обидно!

Сильный ветер поторопил её. Она спрятала руки в карманы и подумала, что может быть хуже:

работать с Трикси или думать о Твайлайт и её глупых фиолетовых глазах.

Свернув за угол магазина, Сансет заметила, что что-то изменилось. Трудно сказать, к лучшему или к худшему. На стоянке стояло больше машин, чем на прошлой неделе; двери магазинчика были широко открыты, и оттуда звучала задорная музыка.

Впервые за все время, что Сансет работала тут, магазин был переполнен покупателями. Не одним, не двумя, а несколькими десятками людей. В основном, детьми, но Сансет всё равно не верила своим глазам.

Она протиснулась через толпу к кассе, где стоял Артемис, выглядевший донельзя довольным.

— Санни, дорогая моя помощница, вот и ты! Я уж начал беспокоиться, что ты пропустишь все веселье!

— Что тут происходит? — Сансет махнула рукой в толпу.

— Мой незабвенный *гений*! — Артемис пригладил бородку. — Я целую неделю занимался рекламой! Вы с Трикси будете читать детям, я покажу незабываемое магическое шоу, а потом Селена устроит автограф-сессию!

— Автограф-сессию?

— Разве я не упоминал? Селена успешная писательница! Поизвестнее даже меня, — с гордостью заявил он.

Сансет закатила глаза. Она ещё не встречала Селену, но могла предположить, что та ещё большая бахвалка, чем Трикси.

Шестеренки завращались у неё в голове, и она вскинула руки.

— Секундочку. Вы говорите, что я и Трикси будем читать детям?

— Да. Ой, да ладно, не будь такой букой, — сказал он, увидев выражение лица Сансет. — Парочка коротких историй. Это займет всего полчаса. А после этого я устрою великое магическое представление, какого ты вовек не видывала.

Он приложил одну руку к сердцу, а вторую направил к потолку.

— Они будут упрашивать родителей о продолжении, и я, конечно, буду только счастлив исполнить их желание. За скромную мзду, разумеется.

Сансет расстроилась. Читать детям книжки вместе с Трикси? Всего-то «дети» да «Трикси» — и чтение превращается в сущий кошмар.

Огромное облако дыма пыхнуло рядом с Сансет и расплзлось по помещению, заставив всех людей кашлять и чихать.

Из облака вышла Трикси, тоже кашляя и помахивая рукой.

— Н-да, многовато магии! — она откашлялась и отряхнула плащ. — Папочка, почему она должна читать вместе с Трикси? Ты же знаешь, что Трикси прекрасно ладит с детьми.

— Знаю, луна-малышка, но это прекрасная для вас возможность поладить, — Артемис погладил её по голове.

— Трикси не собирается с ней ладить!

— Аналогично, — Сансет скрестила руки на груди.

Неожиданно Артемис нахмурился.

— Ну, в реальной жизни нам всем приходится делать то, что не нравится. Например, платить налоги. А сейчас вы обе пойдете работать вместе, а когда все закончится, мы всё обсудим, как взрослые люди, — он натянуто улыбнулся. — А те книги по воспитанию, оказывается, полезны.

Девушки понуро поплелись наверх. Сансет не сомневалась, что примирение не удастся, ибо обе они к нему не стремились.

Сцена уже была подготовлена, а также украшена звездами и лунами. В уголке стояло большое роскошное кресло с лежавшими возле книгами.

Трикси устроилась в кресле поудобнее и кинула на Сансет уничижительный взгляд.

— Трикси займет кресло. А ты сиди на стуле, — она указала в противоположный угол, где стоял неказистый деревянный стул.

Сансет перенесла стул, еле сдержав желание запустить им прямо в Трикси. Но мысленно его всё же осуществила. Она улыбнулась себе.

«Да, думай о хорошем».

Она уселась как можно комфортнее на расстоянии вытянутой руки от Трикси. Артемис пригнал стайку детей — самому старшему было шесть, — и усадил всех на ковер.

— А сейчас две эти милые девушки прочитают вам парочку историй перед представлением, так почему б вам не поаплодировать им?

Все детишки захлопали в ладоши и засмеялись, что странным образом успокоило Сансет. Она никогда не любила детей. Жеребята или люди, они все были слишком назойливыми, шумными и суетливыми. И часто таращились.

Прямо как сейчас.

Сансет почувствовала напряжение и попыталась улыбнуться. Улыбка никому не навредит, и уж лучше б ей не выглядеть гримасой.

— Ита-а-ак... — по шее стекла струйка пота, — д-давайте почитаем...

— У тебя красивые волосы, — заметила одна из девочек.

— Спасибо, — улыбнулась Сансет и рефлекторно провела рукой по волосам.

— А как тебя зовут? — спросил один из мальчиков.

— Меня...

— Это Сансет, — вклинилась волшебница, — а я — Великая и Могучая Трикси, и сегодня я буду читать вам сказки!

Она взяла одну из книжек и открыла её. На её обложке был изображен высокий волшебник в синем плаще с длинной бородой, который напомнил Сансет Старсвилла Бородатого.

— Для начала Трикси прочитает вам историю о приключениях Мерлина. А потом — «Принцессу-Тыкву». Давайте начнем.

Сансет слушала первые секунд десять, а потом перестала обращать внимание. Дети выглядели заинтересованными — подались вперед, ловя каждое слово.

«Думаю, просто надо просидеть тут эти полчаса и все. Могло быть и хуже».

Сансет закрыла глаза и погрузилась в мечты о научной ярмарке. Представила себе прыгающую от радости Твайлайт, после того как они получают первое место.

«Интересно, что она сейчас делает? Читает, наверное. Вот зануда. Не то чтобы мне не пофиг, — она подавила зевок. — Пинки наверняка что-то печёт, Рейнбоу режется в комп, Флаттершай в приюте, Рэрити придумывает новое платье, Эпплджек... хм-м. Даже не знаю, чем она может заниматься. Кормит свиней? Или чем там занимаются фермеры, когда не собирают урожай».

Сансет сползла на край стула.

«Отлично, мне скучно».

Она посмотрела, чем занята Трикси.

— ...И добрый волшебник Мерлин воздел посох над злым волшебником Курамором и три раза перевернул его. «Ты сгинешь!» — вскричал Мерлин. И Курамор был сражен. Ибо воистину! — высокопарно декламировала Трикси.

Под смех и аплодисменты детей она слегка поклонилась.

— А можно Принцессу-Тыкву? — спросила девочка, ранее спрашивавшая о волосах Сансет.

— Ну конечно можно, малышка, — Трикси отложила Мерлина и взяла другую книжку. — Кхм.

— А она почему ничего не читает? — спросил один из детей, указывая на Сансет.

Трикси стрельнула взглядом в Сансет.

— Потому что она — младшая помощница Трикси. Она ничего не может читать.

Сансет сжала кулаки.

«Я тебе покажу “младшую помощницу”».

Она широко улыбнулась и посмотрела на детей.

— Ну, кто хочет, чтобы я прочитала вам следующую историю?

Сансет убеждала себя, что делает это только для того, чтобы выпустить свою злость, а не из-за глаз детей, уставившихся на неё.

— Да, пожалуйста! — заголосили они.

Сансет выхватила книгу из руки Трикси, показав ей язык. И открыла книгу на первой странице.

— Давным-давно, за тридевять земель отсюда росла тыквенная грядка. В ночь перед Хэллоуином один мальчик пришел на неё в поисках самой лучшей тыквы, чтобы отнести её себе домой, — Сансет прочистила горло и прочитала мальчишеским голосом. — «Уже почти Хэллоуин, а у нас до сих пор нету тыквы, чтобы сделать пирог».

Все дети протянули «м-м-м-м», представив себе вкус тыквенного пирога. Один из них дотронулся до её руки.

— У тебя очень красивый голос.

— Спасибо, — Сансет приподняла книгу, чтобы скрыть румянец и застенчивую улыбку.

Краем глаза она заметила, как Трикси поджала губы.

— Мальчик знал, что тыквенную грядку стерегут привидения, но очень хотел найти хорошую тыкву. Было уже темно, и только луна освещала грядку. «Кто бродит здесь?» — прочитала Сансет страшным голосом. — «А кто ты?» — спросил маленький мальчик. «Это я — Принцесса-Тыква!» — ответила девица в оранжевом плаще и с тыквой на голове.

Сансет сделала паузу, пытаясь побороть улыбку от картинки в книжке.

— Ну и хватит на сегодня, — сказала Трикси, закрывая книгу Сансет. — Дети, кто хочет услышать о приключениях Мерлина, вместо какой-то глупой тыквы?

— Тыкву!

— Мерлина!

Трикси открыла свою книгу.

— Мерлин так Мерлин! Чёрные зловещие скалы торчали со всех сторон. За скалами жили страшные пивцы крови. Они...

Сансет стиснула книгу.

«Вот, значит, как? Ну, в эту игру могут играть двое».

Мелочно? Пожалуй. Но Сансет напомнила себе, что до сих пор была весьма мелочной.

Повысив голос, она продолжила чтение:

— Принцесса-Тыква преградила ему путь и сказала: «Тебе нельзя брать эти тыквы, все они мои друзья и подданные».

— Злая колдунья острым... — Трикси продолжала ещё громче.

— Мальчик был расстроен. «Но мне нужна тыква для моей семьи. Пожалуйста, разреши...»

— ...толстым потоком затопила Долину Смерти...

— ...решила Принцесса-Тыква. «Конечно, я сделаю все...»

— ...ибо я голоден, кричало Чудовище...

— ...чтобы стать моим другом...

— ...лес был страшный...

— ...значит, я могу испечь пирог...

— ...хочоха, откусил ему глаз...

— ...и съесть его. Тогда ты сможешь...

— ...пойти к тебе домой...

— ...тыквенный пирог для Хэллоуина!

— Теперь *это* моя любимая история, — прошептал кто-то из детей.

Сансет и Трикси вскочили лоб ко лбу, тяжело дыша от перенапряжения в голосе. Глаза Трикси сверкали яростью, Сансет — непокорством.

— О-о-о-отлично! — протянул Артемис, выступая из клубов дыма. — Я думаю, что с историями мы на сегодня закончили. Кто хочет увидеть волшебное представление?

Дети вскочили на ноги от радости.

Артемис подтолкнул Сансет к ступенькам.

— Займи место за прилавком, пожалуйста. Пойдем, Трикси, представление начинается!

Сансет спустилась по ступенькам, радуясь тому, что Трикси теперь будет подальше. Она остановилась за кулисами и прислонилась к стене.

— Ну, могло быть и гораздо хуже, — вздохнула она. — Помни, это всё ради денег. Ради денег.

Она слышала голос Артемиса, сопровождаемый взрывами и восхищенными вздохами зрителей.

— Надеюсь, они тут ничего не сожгут.

Сансет наблюдала, как покупатели ходят по магазинчику, рассматривая волшебные принадлежности. Она вздрагивала каждый раз, когда кто-то трогал Синди, которая кусала любопытные пальцы. Не многие отваживались что-то купить, и у Сансет было полно свободного времени, которое она не знала, чем занять.

Её глаза постепенно закрылись, и она улетела в мечты. Как бы ещё потратить деньги, кроме как на еду и очиститель? Может, стоит оставить немного и начинать копить на кожаную куртку. О! Или приберечь чуть-чуть на рождественские подарки друзьям. Да, так будет правильнее. Конечно, много скопить не получится. В лучшем случае денег хватит на недорогие безделушки.

Чем она вообще займётся на Рождество? А на день Благодарения? Сансет ссутулилась.

«Наверное, тем же самым, чем и в прошлом году, — буду сидеть в одиночестве в своей комнате, укутавшись одеялом».

Ей стало грустно, когда она представила, как все её друзья проводят праздники в окружении своих семей.

«Слишком много мрачных мыслей. Надо подумать о чем-то хорошем!»

В голове сразу же возник образ Твайлайт.

«О чем-нибудь другом!»

Тем не менее образ Твайлайт, встречающей с ней рождественское утро, не покидал голову. Сансет практически вдохнула запах лавандовых духов, которыми всегда пользовалась Твайлайт.

«Стоп, не думай об этом».

Твайлайт улыбнулась и придвинулась к ней.

«Не думай!»

Твайлайт прильнула к её руке.

«Селестии ради, хватит!»

Лицо Твайлайт было так близко...

— К черту всё! — закричала Сансет.

Несколько покупателей обернулись и уставились на нее. Она отмахнулась.

— Ничего-ничего, продолжайте.

Она сжала руки под прилавком и тихо вздохнула. Почему из всех людей в мире именно она? Почему Твайлайт Спаркл? Почему именно человек-двойник её личной Немезиды?

«Твайлайт Спаркл влюблена в меня, — Сансет спрятала лицо в ладонях. — Во имя Селестии, почему? А, точно, потому что вселенная обожает смотреть, как я корчусь».

Из всех вещей, которые она могла представить, чья-то влюблённость в неё была последней. И это Твайлайт?

«Ну, я должна была это заметить».

Самокопанием делу не поможешь. Как бы она ни старалась, Сансет не могла представить, почему она понравилась Твайлайт. Она была мелочной, грубой, злопамятной. Она была сущей катастрофой. Почему Твайлайт не понимает этого? Что более важно, почему она считает, что Сансет ответит на её симпатию? Да, Твайлайт нравилась девушке, может быть, немного больше, чем остальные, потому что её дружба не была одолжением самой несносной личности в жизни.

Но в её сердце Твайлайт занимала то же место, что и остальные её друзья. Потому что именно ими они и были — друзьями. И ничего больше. И никогда не станут чем-то большим, потому что Сансет никогда не сможет полюбить Твайлайт в этом смысле. Единственное, чем всё это может закончиться, — разбитым сердцем Твайлайт и страданиями Сансет.

И ничего в Твайлайт не привлекало её. Конечно, её длинные шелковистые волосы были хороши, особенно лиловая прядь в них. Она всегда пахла лавандой, запахом, который успокаивал Сансет. В её огромных глазах всегда плясали искорки-аметисты, сверкающие любопытством и состраданием. Она была умна — качество, которое очень ценила Сансет, — но иногда так глупила. Это раздражало Сансет, но за ней было так интересно наблюдать. Её было легко смутить, и тогда её щеки краснели, будто на морозе, что выглядело очень мило. Ещё Сансет обратила внимание, как плавно двигались её бедра, когда она спускалась с холма, подчёркивая её худощавую фигурку...

Сансет дала себе пощечину.

— Держать себя в руках! Ты и Твайлайт? Никогда!

Бабочки продолжали порхать в животе.

— Я сказала, нет!

Сверху раздался звук взрыва, сопровождаемый плачем и криками: «Трикси именно это и хотела сделать!»

Шум напомнил Сансет о других проблемах, и её лицо снова окаменело. Она прямо ощущала, как мир пытается уничтожить её со всех сторон. С одной стороны была злость Трикси и остальных учеников. С другой — Твайлайт Спаркл. И обе наперегонки пытались свести её с ума.

— Ты выглядишь несчастной, — прозвучал чудесный голос над ухом.

— Все в порядке, — Сансет махнула рукой. — Просто вселенная веселится за мой счет.

— А. Я думаю, мы все через это проходили. Мне помогло писательство, но, насколько я знаю, разговоры тоже помогают.

— Я уже пробовала. Помогает ненадолго... тем более, что человек, с которым я говорила, и является одной из причин моих проблем.

— Хм-м-м. Ну, это, конечно, не мое дело, но мне говорили, что я неплохая слушательница.

Сансет подняла взгляд. Рядом с ней стояла женщина с небесно-голубыми волосами, водопадом струящимися до талии, и завораживающими зелеными глазами. Серебряные серёжки в виде звезд гармонировали с серебристой блузой. За ухо был заложен карандаш. От неё веяло материнским теплом и участием, но Сансет ощущала скрывающуюся за этим железную волю и дисциплину.

Она напоминала Селестию, разве что от неё не веяло властью.

Сансет провела пальцем по прилавку и пробормотала:

— Вы когда-нибудь делали что-нибудь плохое? Действительно плохое? И в это время думали, что поступаете правильно, и только потом, оглянувшись, понимали, что именно вы натворили?

— Не думаю, что у меня такое когда-либо было, — женщина отрицательно покачала головой.

— Я знаю, что поступала неверно, и сожалею об этом. Наверное, я не демонстрирую всем своё раскаяние, но... такое ощущение, что все набросились на меня только потому, что я проиграла. Ирония в том, что я поступала так же, когда... была не такой, как сейчас.

— Ну, я считаю, что дело не в окружающих людях, а в твоих поступках, показывающих, кто ты есть.

— Но что делать, если это не работает? — Сансет взмахнула рукой. — Что делать, если я стараюсь стать лучше, но меня всё ещё ненавидят? Что делать, если я не могу перестать ненавидеть их?

— Ты действительно ненавидишь «их»? — женщина вскинула бровь.

— Не знаю. Наверное, нет, — Сансет поникла. — Я просто зла. На них за издевки и на себя за то, что реагирую на них.

Женщина улыбнулась Сансет и приобняла её.

— Ты никогда не поймешь, пока не попробуешь. Если ты действительно хочешь исправить свои ошибки, то должна продолжать бороться. Тогда те, кому ты важна, простят тебя. А все остальные не стоят твоего времени.

— Спасибо, — Сансет благодарно улыбнулась.

— Не за что. Что ещё тебя беспокоит?

Сансет смутилась.

— Мой лучший друг влюблен в меня, и я не знаю, что мне с этим делать.

За спиной Сансет раздался голос:

— Кто-то сказал «любовь»?

Сансет подпрыгнула, её сердце замерло. Обернувшись, она увидела Артемиса.

— Артемис, никогда так не делайте! Я ненавижу, когда люди подкрадываются ко мне!

Артемис лишь рассмеялся, а женщина уперла руки в бока и нахмурилась.

— Артемис, ты напугал бедную девочку до полусмерти!

— Знаю! — рассмеялся он. — Ты хоть представляешь себе, как трудно добиться от неё хоть какой-то реакции? Теперь я знаю, как это сделать.

— Артемис... — предупреждающе протянула она.

— Хорошо, голубка моя. Я не буду больше так делать... нарочно.

Сансет переводила взгляд то на него, то на ту, кого он назвал «голубкой». Что-то щелкнуло в её голове, и она хлопнула себя по лбу.

— Вы Селена.

Селена выглядела удивленной.

— Разве я не представилась? Как неловко, — она протянула руку. — Селена Луламун. Приятно познакомиться, Сансет.

Сансет пожала её руку, переводя взгляд с неё на Артемиса и обратно.

— Позвольте мне кое-что прояснить: вы женаты?

— Да, — кивнула Селена.

— Вы вышли за него замуж?

— Да.

— По собственной воле?

— Да, Сансет, — Селена улыбнулась.

— Вы уверены? Моргните дважды, если вас удерживают против вашей воли.

Артеми́с стукнул Сансет палочкой по голове.

— Единственная магия, которую я использовал, — своё природное очарование, — он задрал нос.

— Верь или нет, но я разбил множество девичьих сердец в школе. Да, многие девушки сохли по Артемису Луламу́ну.

Сансет заметила, как Селена закатила глаза.

— Но, конечно же, любовь у меня одна. Ну, две, если считать страсть к магии. Но это не останавливало никого от попыток! Я помню время в колледже: одна отчаявшаяся фанатка даже пыталась проникнуть в мою спальню через окно.

— А я её помню, — с нежностью в голосе сказала Селена, — кажется, я сказала ей, что если она попробует сделать это снова, то я угощу её своей саблей.

«Чёрт. И это ей я плакалась в жилетку, считая, что хоть она тут нормальная».

— А где Трикси? — спросила Селена.

— Ну-у-у, она моет сцену, — ответил Артеми́с, отряхивая сажу с плеч. — Я не понимаю. На тренировках у неё все получается. Она нервничает, но всё получается. А на сцене каким-то образом всё взрывается.

Трикси спустилась по лестнице, вытирая темное пятно со щеки. Она злобно посмотрела на Сансет, как будто это была её вина. Потом повернулась к матери и улыбнулась.

— Привет, мамочка. Твой стол уже наверху.

Селена подошла к ней и поцеловала.

— Спасибо, дорогая. Как ты?

— Могло быть и лучше, — лицо Трикси скривилось, когда она повернулась в сторону Сансет.

— Разве отец не говорил, чтобы вы ладили?

— Я отказываюсь с ней дружить! Она только вредит. Например, моей магии! — топнула Трикси.

— Я ничего не делала! — закричала Сансет.

— Трикси знает, что ты что-то сделала...

— Трикси, хватит! — голос Селены был твердым и решительным, таким, что Сансет буквально ощущала всю силу материнского авторитета.

— Хорошо, мама, — Трикси выпрямилась как по струнке и повесила голову.

— Мне с трудом верится, что Сансет могла хоть что-то сделать с твоим представлением, потому что всё это время она была тут.

— Она владеет чёрной магией! И взорвала полшколы!

— Правда? — заинтересованно спросил Артемис.

— Да... правда, — Сансет прикрыла глаза рукой. — И я уже говорила, что сожалею.

— Одно извинение не делает тебя доброй, — Трикси отвернулась, но заметила взгляд матери и замолчала.

Селена смягчилась.

— Ты права. Одно извинение не может все изменить, — она посмотрела на Сансет. — Но я думаю, что она собирается сделать нечто большее, чем просто извиниться, правда, Сансет?

— Да, — Сансет кивнула.

— Именно этого и боится Трикси, — не говоря больше ни слова, Трикси поднялась по лестнице.

Селена выдохнула и посмотрела на Артемиса.

— Это упрямство у неё от тебя.

— Ага, и дьявольская красота, — Артемис провел рукой по волосам.

С ещё одним вздохом Селена пошла за Трикси. Морально истощенная Сансет тяжело опустилась за прилавок.

— Значит, черная магия, да? — придвинулся к ней Артемис. — Очень любопытно для той, кто не верит в магию.

— Я никогда не говорила этого. Я просто не верю, что у вас есть магия. В этом мире её так мало, и я сомневаюсь, что люди умеют ею пользоваться.

— А ты не человек, выходит?

— Не ваше дело! — огрызнулась Сансет.

— Хорошо, тогда давай поговорим о делах амурных, — Артемис ухмыльнулся.

Сансет захотелось придушить его.

— И это тоже не ваше дело! Потому что тут не о чем разговаривать.

Артемис вытащил монетку из воздуха и подкинул её вверх.

— Нам все равно надо чем-то занять время. Черная магия или любовные истории?

Монетка упала ребром на прилавок.

Сансет щелчком отправила её в полёт.

— Ни то, ни другое. Единственное, что вам надо знать, — это то, что я столкнулась с чем-то, чего не заслуживаю...

— Я прямо чувствую интересную предысторию!

— Там-то была, то-то делала. И не собираюсь это повторять, — Сансет потерла висок. — Seriously, Артемис, с меня хватит самокопания и размышлений на этой неделе. Честно говоря, я думаю, мне их хватит до конца жизни. Если у меня всё получится, я бы хотела никогда об этом не задумываться.

Артемис обошел прилавок и сильно обнял Сансет.

— Эх, Санни. Размышления о прошлом — это путь к собственному росту. Это всё часть жизни.

— Жизнь — полная хрень.

Артемис отпустил её и положил руки ей на плечи.

— В смысле, жизнь не всегда так хороша, как нам бы этого хотелось. Именно поэтому мы заводим друзей и семью, с которыми можем все преодолеть. Я знаю, что ты сильная, Сансет, и сможешь побороть все препоны на своем пути. Но ещё я знаю, что Луламуны всегда тебя поддержат.

— Спасибо, Артемис, — Сансет не могла сдержать улыбки. — Я буду иметь в виду.

— Отлично! А теперь, пока Селена подписывает книжки, почему бы мне не рассказать тебе историю о том, как я спас Грецию от компашки злобных певуний?

Сансет слушала, а Артемис погружался в свою длинную историю. Никто из них не заметил мрачно нахмурившуюся Трикси, притаившуюся на лестнице.

* * *

В понедельник утром Сансет разбудило приятное щебетание птиц. Она потянулась и задумалась, что бы приготовить на завтрак.

Она несказанно обрадовалась зарплате, и в воскресенье пошла по магазинам. Холодильник был забит едой, а байк — спасибо растворителю — выглядел как новенький.

Перед школой Сансет сделала себе роскошный завтрак из яичницы и фруктов. Но стоило ей вернуться в комнату, как взгляд зацепился за полку, где раньше кое-что стояло.

С каждым шагом сердце билось всё чаще. Сансет закрыла глаза, досчитала до трех и снова открыла.

Научный проект пропал.

— Где?.. Где, где, где?

Она сбросила покрывало с постели, перетряхнула одежду и даже спустилась в цех, где осмотрела все закоулки.

— Он же был здесь! — закричала Сансет, ударив по двери в комнату. — Прямо тут! Кто? Когда? Почему?

Она схватила плюшку Твайлайт за горло.

— Где проект? — прорычала девушка.

— Мне напомнить, что я всего лишь часть твоего подсознания? Если не знаешь ты, то и я не знаю.

Она швырнула игрушку в стену. Схватив телефон, она сделала глубокий вдох.

— Ладно, держи себя в руках. Не время паниковать, — бормотала она. — Может, он ещё у Твайлайт.

Сансет набрала номер подруги, переминаясь с ноги на ногу, пока шли гудки.

— Алло?

— Твайлайт! Слава Селестии!

— Это всё ещё звучит странно. Что такое?

— Скажи, что глушилка у тебя!

— Э-э... я же отдала её тебе, ты забыла?

— Да, — прохныкала Сансет, — я просто надеялась, что ошибалась.

— Сансет, что случилось?

— Кто-то украл наш научный проект!

[<<< оглавление >>>](#)